

«...ЯБЕДНЫЙ КОНТРОЛЬ...»: ТУРКЕСТАНСКИЙ ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОР К.П. ФОН КАУФМАН И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ¹

Р.Ю. Почекаев

Аннотация. Первый туркестанский генерал-губернатора К.П. фон Кауфман в течение всего своего управления краем (1867–1882) проводил довольно независимую финансовую политику, используя по своему усмотрению финансовые средства и постоянно запрашивая дополнительные. Его действия вызывали постоянную критику со стороны, как Министерства финансов, так и Государственного контроля Российской империи. В статье анализируются противоречивые отношения между К.П. фон Кауфманом и главным контрольно-ревизионным ведомством Российской империи в конце 1860-х–начале 1880-х гг. Выявляются основные причины, приведшие к возникновению противоречий и конфликтов главы Туркестанского края с руководством Государственного контроля, взаимные основания для недовольства в процессе организации и деятельности органов Госконтроля в регионе, при реализации ими основных функций. Автор приходит к выводу, что конфликт между администрацией Туркестанского края и руководством Государственного контроля длился на протяжении всего пребывания К.П. фон Кауфмана во главе региона, во-первых, по причине несовершенства правового регулирования взаимоотношений региональных администраций Азиатской России и центральных финансово-контрольных ведомств, во-вторых – в силу личных и ведомственных противоречий между Госконтролем и Военным министерством, которому был подведомствен К.П. фон Кауфман. Исследование базируется на официальных документах – в первую очередь, отчетах государственных контролеров Российской империи, а также на служебных материалах, дневниках и воспоминаниях современников.

Ключевые слова: Российская империя в XIX в., Туркестанский край, К.П. фон Кауфман, Министерство финансов, Государственный контроль, Военное министерство.

Почекаев Роман Юлианович, кандидат юридических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 198099, Россия, г. Санкт-Петербург, Промышленная ул., 17, rpochaev@hse.ru.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00162), реализуемого в Институте языков и культур имени Льва Толстого. Статья представляет собой расширенную и исправленную версию доклада, представленного на Первом международном Петербургском историческом форуме (СПбГУ, 29 октября–3 ноября 2019 г.). Текст доклада ранее не публиковался.

“...THIS TALEBEARING CONTROL...”: GOVERNOR-GENERAL OF TURKESTAN K.P. VON KAUFMAN AND THE STATE CONTROL

R.Yu. Pochekaev

Abstract. The first Governor-General of Turkestan K.P. von Kaufman during his governing on the region (1867–1882) was comparatively independent in his financial policy and used his funds at his own discretion and regularly asked for additional ones. His activity was permanently criticized by the Ministry of Finance and by the State Control of the Russian Empire. The article is an analysis of contradictory relations between K.P. von Kaufman and the main control and revision authority of the Russian Empire since the end of 1860s to the beginning of 1880s. The reasons of contradictions and conflicts between the head of the Turkestan Region and the leaders of the State Control are discovered as well as mutual grounds for discontent during the process of organization and activity of the Turkestan branch of the State Control while it realized its basic functions. Author finds two reasons of that long-term opposition between the Turkestan administration and the State Control. First one was an imperfection of the legal regulation of relations between regional administrations of Asiatic Russia and central financial and control authorities. The second reason was connected with personal and “departmental” factors, as K.P. von Kaufman was a subordinate of the Military Ministry which itself had a permanent conflict with the Ministry of Finance and the State Control. The research is based on the official document, firstly on annual records of the head of the State Control, also contemporary official documents, diaries and memoirs are used.

Keywords: Russian Empire of the 19th century, Turkestan Region, K.P. von Kaufman, Ministry of Finance, State Control, Military Ministry of the Russian Empire.

В письме военному министру Д.А. Милютину от 12 сентября 1875 г. К.П. фон Кауфман писал: «когда я бываю в Петербурге, оставаясь генерал-губернатором, я не только не отдыхаю, но еще более раздражаюсь: то ябедный Контроль, то упрямый Рейтерн, то дивана Черняев, даже дрянные шавки, как Петровский, Гойер и пр. и пр. хватают за икры; выше они укусить не могут» [Бухерт, 2003b, с. 16]. Эта фраза весьма красноречиво выражает отношение первого туркестанского генерал-губернатора к органам, осуществлявшим финансово-контрольные функции во вверенном ему крае.

В письме Кауфмана, как видим, весьма скрупулезно перечислены его недоброжелатели, среди которых упомянуты министр финансов М.Х. Рейтерн, представитель (агент) того же министерства в Туркестанском крае Н.Ф. Петровский, генерал М.Г. Черняев, считавший, что Кауфман «перехватил» у него пост туркестанского генерал-губернатора¹. Однако на первом месте фигурирует именно Государственный контроль, действия которого в отношении Туркестанского постоянно вызывали недовольство К.П. фон Кауфмана.

Несмотря на то, что в последнее время исследователи весьма активно изучают особенности административного и экономического развития Туркестанского края, в том числе и в тот период, когда во главе него стоял К.П. фон Кауфман, однако почти не затрагивают вопрос о его взаимоотношениях с главным контрольно-ревизионным ведомством Российской империи. Так, вопрос о конфликтах Кауфмана и его подчиненных с Государственным контролем весьма кратко освещен в работе Е.А. Правитовой, посвященной финансовой политике Российской империи [Правитова, 2006, с. 128–129, 287]. В диссертационном исследовании Ф.Ш. Сугуралиевой, анализирующей деятельность хозяйственных государственных учреждений Туркестанского края, достаточно подробно рассмотрена деятельность Туркестанской контрольной палаты, ее компетенция, основные направления и результаты контрольно-ревизионных мероприятий [Сугуралиева, 2006, с. 15–16], однако при этом за пределами внимания автора остались отношения руководства палаты с администрацией Туркестанского края. В фундаментальном исследовании Д.В. Васильева, посвященном административно-правовому развитию Туркестанского края в 1865–1886 гг. [Васильев, 2018], также встречаются лишь краткие упоминания о роли руководства Госконтроля в обсуждении проектов и предложений К.П. фон Кауфмана, направлявшихся им в Петербург. В диссертации Б.А. Алимджанова, специально посвященной экономическому развитию Туркестанского края, дается лишь краткая справочная характеристика о создании и деятельности Туркестанской контрольной палаты [Алимджанов, 2016, с. 143–145].

Между тем, как представляется, отношения между генерал-губернатором Туркестанского края и руководством Государственного контроля (в лице как, собственно, генеральных контролеров, так и управляющего Туркестанской контрольной

¹ Как известно, впоследствии, после смерти К.П. фон Кауфмана, М.Г. Черняев все же был назначен Александром III на пост туркестанского генерал-губернатора, однако был уволен с него по прошествии двух лет (1882–1884) за многочисленные ошибки и в целом неспособность к управлению регионом.

палатой) весьма ярко отражают особенности выстраивания отношений между туркестанской администрацией и центральными имперскими властями в целом. Кроме того, представляет интерес сочетание в рамках этих взаимоотношений формальных (административных, правовых) и личных аспектов, поскольку в рамках конфликта обе стороны не только апеллировали к правовым основаниям своих взаимных претензий, но и порой «переходили на личности». Без учета личностных особенностей участников анализируемых отношений, их положения в имперской сановной иерархии, контактов, «клановой» принадлежности, конечно же, невозможно в полной мере рассмотреть и проанализировать отношения К.П. фон Кауфмана с «ябедным Контролем», которые, как мы постараемся показать, были довольно неоднозначны и далеко не всегда проявлялись в прямой конфронтации.

Ценнейшим источником сведений по данному вопросу являются «Всеподданнейшие отчеты государственного контролера», подготавливаемые ежегодно: практически в каждом из них в течение рассматриваемого в статье периода встречаются оценки общего состояния расходования средств в Туркестанском крае и конкретные нарушения, допускаявшиеся его администрацией. В сочетании со свидетельствами современников — служебными документами, дневниками, мемуарами государственных деятелей и региональных администраторов эти сведения позволяют сформировать весьма яркое и многоаспектное представление об особенностях взаимоотношений К.П. фон Кауфмана с руководством Государственного контроля Российской империи.

Сразу можно отметить, что потенциальный конфликт между администрацией Туркестанского края в лице К.П. фон Кауфмана и органами Государственного контроля (как, собственно и с рядом других центральных ведомств Российской империи) был заложен уже в основах правового положения нового региона Российской империи и его первого руководителя, который в исследовательской литературе постоянно характеризуется как «полу-падишах» или даже как «первый русский вице-король». Первый же правовой акт, регулировавший статус нового края, «Проект Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей» от 11 июля 1867 г. [Материалы по истории..., 1960, с. 282–316] — содержал положение, вынесенное в заглавие данной статьи (§ 361). Эти «особые права» заключались в том, что туркестанский генерал-губернатор мог сам устанавливать курс иностранной валюты по отношению к российской (§ 352), казначейские учреждения подчинялись областным правлениям, т.е. представительствам Военного министерства (§ 359), генерал-губернатор сам определял смету доходов и расходов для внесения в государственную роспись, причем в оперативном порядке мог менять статьи расходов в пределах определенной суммы (§ 362, 364). Наконец, генерал-губернатор получал «сверхсметным авансом ежегодно 200 000 руб. на передвижение войск и другие расходы, непредвиденные и такие, размер коих нельзя определить в настоящее время», причем неизрасходованную часть мог перенести на следующий год (§ 371). Столь широкие полномочия главы Туркестанского края по распоряжению средствами, выделявшимися ему из государственного бюджета, конечно же, не могли не вызывать неудовольствия со стороны Министерства финансов, выделявшего эти

средства, и Государственного контроля, отвечавшего за проверку обоснованности производимых расходов. И первым средством подчинить администрацию Туркестанского края общеимперским принципам и правилам распоряжения финансами стало учреждение в Ташкенте Туркестанской контрольной палаты согласно постановлению Государственного совета от 4 мая 1868 г.

Столь оперативное создание регионального контрольно-ревизионного органа (Туркестанская казенная палата Минфина появилась только в следующем году) было связано с тем, что как раз в течение нескольких лет, предшествовавших появлению в составе империи Туркестанского края (1867 г.), в России реализовывалась реформа контрольно-ревизионной системы, во главе которой стоял Государственный контроль. Инициатором и главным проводником реформы стал В.А. Татаринов, который, еще будучи товарищем государственного контролера, разработал проект такой реформы на основе своего ознакомления с практикой деятельности контрольных органов в Бельгии, Франции, Австрии и Пруссии. Основные направления преобразований Татаринов видел в следующем: 1) упорядочение сметной деятельности; 2) единство касс; 3) предварительный контроль будущих расходов; 4) проверка деятельности как самих касс, так и действий лиц, дававших распоряжение о производстве расходов; 5) производство ревизий по подлинным актам и документам [Государственный контроль..., 1911, с. 106, 112–113].

Возглавив в 1863 г. Госконтроль, Татаринов немедленно приступил к реализации своего проекта при полном одобрении императора Александра II и центральных органов власти. Реформа происходила весьма оперативно, и к 1867 г. только два региона остались неохваченными преобразованиями: Закавказье и вновь созданный Туркестанский край [Всепопданнейший отчет..., 1868, с. 102]. Отдавая себе отчет, что положение Туркестана было к этому времени «не вполне еще устроенное», Татаринов, тем не менее, не видел оснований для дальнейшего промедления во включении региона в контрольно-ревизионную систему империи [Всепопданнейший отчет..., 1869, с. 99, 102; см. также: Государственный контроль, 1911, с. 160–161].

Зная о поддержке реформы императором, К.П. фон Кауфман прекрасно понимал, что оттягивать введение государственного контроля во вверенном ему крае, отговариваясь его «отдаленностью... от центральных учреждений» ему долго не удастся. И поэтому он принял весьма смелое решение: созвал из своих подчиненных специальную комиссию, которая рекомендовала учреждение в Туркестанском крае контрольной палаты¹. Таким образом, получалось, что инициатива создания контрольно-ревизионного органа в регионе исходила как от государственного контролера, так и от самого начальника края.

Палата была создана в Ташкенте, как уже упоминалось, 4 мая 1868 г. Весьма примечательным фактом является то, что хотя за время управления Кауфмана краем

¹ Это отмечал и сам Кауфман, и подтверждал государственный контролер [Всепопданнейший отчет..., 1877. с. 92; РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 261, л. 9об.].

сменилось четыре государственных контролера¹, Туркестанскую контрольную палату в течение всего этого времени возглавлял один и тот же управляющий – В.П. Череванский (1868–1883). Его «долгожительство» на этой должности станет отдельным вопросом в рамках нашего исследования.

Что же побудило К.П. фон Кауфмана самого подать предложение о распространении принципов имперской контрольно-ревизионной системы на Туркестан, самостоятельное хозяйственное ведение которого он поначалу так ревностно отстаивал? Как выясняется, генерал-губернатор полагал, что раз именно он способствовал учреждению контрольной палаты в крае, то он же по определению и будет осуществлять свой собственный контроль ее деятельности! Это весьма ярко проявилось на второй год существования Туркестанской торговой палаты, когда ее управляющий вознамерился, в соответствии с регламентом деятельности Госконтроля, провести серию «внезапных свидетельств касс», т.е. то, что сегодня называется внеплановыми финансовыми проверками. К.П. фон Кауфман отреагировал на эту инициативу весьма жестко, заявив В.П. Череванскому, что «прежде выезда своего на внезапное свидетельствование касс, он обязан доносить о своем намерении».

Таким образом, вновь назначенный управляющий столкнулся с правовой коллизией: с одной стороны, он должен был действовать согласно нормативным актам о Государственном контроле, которые имели для него силу закона, с другой – не мог игнорировать распоряжение всевышнего начальника Туркестанского края. В результате Череванский, «дабы снять с себя и вообще с ведомства Государственного контроля ответственность за возможные растраты сумм в кассах Туркестанской области», довел распоряжение Кауфмана до своего непосредственного руководителя – государственного контролера В.А. Татаринова. Последний немедленно сам снесся с Кауфманом, выразив надежду, что его распоряжение «последовало, как полагать надо, по недоразумению», и объяснив, что такие проверки совершенно необходимы, причем «на тех же самых основаниях, как оно производится по всей империи» [Всеподданнейший отчет..., 1870, с. 26–27].

Таким образом, К.П. фон Кауфман был поставлен перед фактом, что во вверенном ему крае действует властная структура, ему не подчиняющаяся, что вызвало его весьма резкую реакцию. 10 сентября 1869 г. он направил своему собственному непосредственному начальнику – военному министру Д.А. Милютину весьма раздраженное послание, в котором, в частности, писал: «Если председатель Контрольной палаты может останавливать мои распоряжения, потому что они, как ему кажется, не согласны с правилами единства кассы, то согласитесь Ваше высокопревосходительство, что нельзя быть генерал-губернатором и рассчитывать на успех. Каждое подобное действие нарушает отношение главного начальника к своим подчиненным; ибо не без того, что и другие, глядя на подобные примеры, усомнятся в непрекословном исполнении моих распоряжений. Я должен оградить себя от подобных

¹ В.А. Татаринов (1863–1871), А.А. Абаза (1871–1874), С.А. Грейг (1874–1878) и Д.М. Сольский (1878–1889) [Высшие и центральные государственные учреждения, 2001, с. 216].

случаев, или просить об освобождении меня от должности или от Контроля. Простите, что я говорю с полной откровенностью. Я сам просил Контроля, что небезызвестно и Вашему высокопревосходительству и государственному контролеру, но не безусловно, а с теми изъятиями, которые по местным обстоятельствам необходимы. Государств[енный] контролер понял дело иначе. Он предписывает председателю Контроля держаться во всем общих постановлений, без отступления. Таким образом, обращались бесцеремонно со мною. Контроль лишает меня свободы действий, направленных на дело; а ему лишь бы соблюсти формальность, не заботясь ни о чем другом и уж, конечно, оставаясь в стороне от всякого дела, не несет на себе ответственности и за ход дела» [Бухерт, 2003а, с. 9].

Столь резкая отповедь Кауфмана привела к тому, что, пока во главе Государственного контроля стоял В.А. Татаринов, контрольно-ревизионная деятельность в Туркестанском крае носила довольно условный характер. Надо полагать, проводнику реформы контрольной системы империи было достаточно, что Кауфман смирился с наличием в своем регионе контрольной палаты и время от времени ставится перед фактом о выявляемых нарушениях в расходовании бюджетных средств. В результате, во «Всепопданнейших отчетах» В.А. Татаринова за 1868–1871 гг. весьма деликатно упоминаются «неправильности», допускаясь администрацией края: например, что генерал-губернатор ««открывал собственной властью дополнительные, сверх ассигнованных по расписаниям кредиты», не по назначению расходовал дополнительные средства, выделенные для покрытия долгов прошлых лет, приказывал выплачивать содержание по двум должностям и прочее, устанавливались ««уклонения от общеустановленного порядка», причем порой и «довольно многочисленные» [Всепопданнейший отчет..., 1869, с. 103; Всепопданнейший отчет..., 1871, с. 93]. Но при этом едва ли не единственным зафиксированным конкретным нарушением стала фиксация недостачи средств в кассе Кураминского уезда на сумму 6 840 руб. При этом, вероятно, опасаясь развития конфликта с Кауфманом, государственный контролер постоянно подчеркивал «затруднительность, по исключительному положению края, применять во всей строгости общеустановленные правила по употреблению сумм и по их ревизии», наличие «особенностей положения того края, которые препятствуют быстрому установлению надлежащего порядка в действиях отчетных перед Государственным контролем учреждений» и выражал надежду, что при содействии финансовых и контрольных органов в крае эти «неправильности» устроятся «сами собой» [Всепопданнейший отчет..., 1870, с. 26, 93; Всепопданнейший отчет..., 1872, с. 34]. Неслучайно младший современник исследуемых событий А.И. Добросмыслов впоследствии отмечал, что до 1880-х гг. деятельность Туркестанской контрольной палаты «сводилась к бумажной ревизии», которая «порой превращалась в работу над таким прошлым, рыться в котором не имеет никакого практического значения и, таким образом, часто работа контрольной палаты имеет только значение как исторический материал» [Добросмыслов, 1912, с. 458, 460].

В 1871 г. после скоропостижной смерти В.А. Татаринова новым государственным контролером был назначен А.А. Абаза, который, продолжая политику своего предшественника [Государственный контроль, 1911, с. 108], занял куда менее «понимающую»

позицию по отношению к «особенностям положения» Туркестанского края. И это сразу же проявилось в содержании сведений о Туркестане и его руководстве во «Всепопданнейших отчетах», которые составлялись новым руководителем Госконтроля. Так, уже в отчете за 1872 г. нарушения именуются уже не «неправильностями», а «беспорядками»; в частности, прямо сообщается о казнокрадстве в Чимкентской уездной кассе на сумму около 34 000 руб. и об аресте казначея [Всепопданнейший отчет..., 1873, с. 29]. Годом позже «жертвой» проверки становится администрация Заравшанского округа, которая не передала в казну более 200 руб., израсходовав их «по усмотрению начальства» [Всепопданнейший отчет..., 1874, с. 37]. В 1875 г. при проверке расходов на строительство тюрьмы в Ташкенте было выявлено несоответствие между сметой и реальными расходами в 7 116 руб., из которых после ревизии в казну были возвращены только 2 994 руб. [Всепопданнейший отчет..., 1875, с. 54].

Высказывались органами Госконтроля и более специфические претензии к руководству края. Так, например, была сурово раскритикована практика простого поручительства за подрядчиков вместо предусмотренных законов денежных или имущественных залогов. В результате, когда за 1870–1871 гг. (то есть, еще во времена В.А. Татаринова) скопились недоимки с несостоятельных подрядчиков, оказалось, что получить с них деньги практически невозможно: например, поручитель за подрядчика, заключившего договор на сумму 280 000 руб., в наличии имел всего лишь 3 784 руб. [Всепопданнейший отчет..., 1875, с. 45–46].

В течение нескольких лет руководству Туркестанского края делались представления о том, что оно существенно завышает цены на фураж по сравнению с другими регионами: в разных административно-территориальных единицах края это превышение составляло от 103 до 230 % по сравнению с установленными имперскими тарифами. В 1874 г. Госконтроль снесся по этому вопросу с Военным министерством, благодаря вмешательству которого в Туркестане была внедрена закупка фуража по итогам торгов, что позволило снизить среднюю закупочную стоимость в крае на 53 % и сэкономить более 100 000 руб. В результате Д.А. Милютин и К.П. фон Кауфман приняли решение создать комиссию с участием «депутата» от Госконтроля для решения вопроса о фуражном довольствии [Всепопданнейший отчет..., 1874, с. 48; Всепопданнейший отчет..., 1875, с. 47].

Решительность, с которой А.А. Абаза и его подчиненный В.П. Череванский начали выявлять финансовые нарушения в Туркестанском крае, объяснялась не столько стремлением самого К.П. фон Кауфмана к привычному ему бесконтрольному распоряжению средствами, сколько конфликтом Государственного контроля с начальником туркестанского генерал-губернатора – военным министром. Д.А. Милютин в своем дневнике за 1873–1874 гг. весьма раздраженно пишет о том, что целый ряд министерств экономического профиля и при активном участии самого Абазы составлял самые настоящие «обвинительные акты» в отношении Военного министерства, отмечая, что в нем «нет надлежащей “хозяйственности”», и только император Александр II имел возможность сгладить этот конфликт, предложив сторонам пойти на компромисс [Милютин, 2008, с. 35, 66]. В этих условиях критика

финансовой политики туркестанского генерал-губернатора, таким образом, стала всего лишь одним из направлений борьбы Государственного контроля с «бесхозяйственностью» всего военного ведомства.

Неудивительно, что прямодушный и чуждый интригам К.П. фон Кауфман с негодованием относился к подобной политике Государственного контроля, который и именовал «ябедным» – вероятно, из-за постоянных обращений А.А. Абазы к императору, благодаря поддержке которого имел возможность активно воздействовать на финансовую политику и Военного министерства, и подведомственного ему Туркестанского края. Несамостоятельность этого ведомства (в своем понимании) он отразил и в собственном отчете по итогам управления Туркестанским краем, составленным в 1881 г.: по его словам, государственный контролер просто-напросто «присоединялся» к мнению других министерств, критиковавших его проекты положений об управлении краем [Кауфман, 1885, с. 255].

Однако ситуация несколько изменилась в последующие годы, когда Государственный контроль возглавлял С.А. Грейг. Д.А. Милютин в своем дневнике охарактеризовал его как прямого последователя А.А. Абазы, говоря, что он «упорно отстаивал неограниченные права Госуд[арственного] контроля во все вмешиваться и быть судьей во всех делах и распоряжениях кого бы то ни было». Однако позднее с ехидством отмечал, что когда в феврале 1876 г. «Грейг опять покушался вставить свои наглые нападки на действия Военного министерства», он не получил поддержки со стороны министров – постоянных прежде союзников Госконтроля и в результате «строгий цензор укротился и отказался от всех своих претензий», правда, потом его «нападки» на военное ведомство продолжились [Милютин, 2009, с. 38, 45, 54].

По всей видимости, эта ситуация повлияла и на отношение нового главы Госконтроля к Туркестанскому краю и его руководству. Фиксируя по-прежнему значительное превышение расходов в крае по сравнению с доходами¹, С.А. Грейг, тем не менее, обращает куда меньше внимания на финансовые нарушения администрации. Например, в отчете за 1876 г. едва ли не единственной претензией к руководству края стало то, что оно осуществляло сборы с местного населения «на общественные потребности», которые не поступали в казну. И хотя прямого нарушения финансовой дисциплины государственный контролер в этом не усмотрел, он все же счел целесообразным обратить внимание, что такая практика может привести к обеднению населения и сокращению поступающих с него налогов и сборов [Всеподданнейший отчет..., 1877, с. 89]. В следующем году были выявлены нарушения правил конкурса на поставку продовольствия [Всеподданнейший отчет..., 1878, с. 10], а в 1878 г. – «весьма значительные и едва ли вызываемые действительной потребностью расходы на довольствие усиленными суточными деньгами при командировках» (например, выплата весьма значительных командировочных членам следственной комиссии в Ташкенте, почти полностью состоявшей из чиновников,

¹ За 1868–1875 гг. это превышение составило 35 000 000 руб. [Всеподданнейший отчет..., 1877, с. 85–87].

и так постоянно проживавших в этом городе). Кроме того, администрация края регулярно задерживала предоставление отчетов по ранее проведенным операциям и даже по запросам контрольной палаты – порой на два года и более [Всепопданнейший отчет..., 1879, с. 11–12].

Правда, даже эти свои замечания Грейг старался нивелировать, постоянно подчеркивая, что не имеет претензий лично к Кауфману. Так, в отчете за 1876 г. он дает весьма многословную характеристику генерал-губернатору по итогам личного с ним общения. Оказывается, «он сам тяготеет к неопределенности его прав и отсутствием прочных оснований для существующих в крае правительственных учреждений и вполне осознает необходимость скорейшего введения окончательного положения об управлении Туркестанским генерал-губернаторством». Более того, оказывается, Кауфман «выказывал постоянную готовность сообразоваться с предъявляемыми ему Государственным контролем требованиями законов, насколько они применимы к высочайше вверенному ему краю, и что Туркестанская контрольная палата, об учреждении которой он сам ходатайствовал, всегда встречала с его стороны полное внимание к ее сообщениям и содействие к приведению в исполнение распорядительными учреждениями ревизионных ее замечаний» [Всепопданнейший отчет..., 1877, с. 92]. В следующем году отношение государственного контролера к туркестанскому генерал-губернатору не изменилось, и он сообщает, что действия контрольной палаты «не всегда встречают сочувствие со стороны местного интендантского управления. Если же по некоторым случаям они достигают цели, то единственно благодаря тому вниманию, которое оказывает им командующий войсками Туркестанского округа» [Всепопданнейший отчет..., 1878, с. 11].

После того, как С.А. Грейг в 1878 г. был назначен министром финансов, на посту государственного контролера его сменил Д.М. Сольский, с которым связывают окончание «переходного периода» в деятельности Госконтроля, начавшегося в результате реформы В.А. Татаринова. Как следствие, полномочия территориальных органов контрольно-ревизионного ведомства были серьезно расширены, и теперь результаты проверок стали более предметными и отражающими куда больше конкретных нарушений по сравнению с предыдущим десятилетием [Государственный контроль, 1911, с. 224].

В 1880 г. было обнаружено, что подрядчик почтовых дорог необоснованно продолжает получать выплаты из казны, хотя сам совершенно запустил состояние путей сообщения, в результате чего приходилось следовать окружным путем через Омск, Семипалатинск и Верный, который был длиннее на 1 657 верст. Ревизоры в своей проверке дошли до конца и установили, что эти выплаты делались по личному распоряжению генерал-губернатора. Государственный контролер совместно с министром почт и телеграфов затребовал у Кауфмана разъяснений по этому поводу [Всепопданнейший отчет..., 1881, с. 92]. Примечательно, что и в этом случае, когда злоупотребления подрядчика и его прямых сообщников из администрации края, казалось, были очевидны, К.П. фон Кауфман по-прежнему готов был защищать своих подчиненных, оправдывая их бездействие неурожаем, падежом скота и

расходованием выплачиваемых средств на другие пути сообщения. Тем не менее, в следующем году Госконтроль добился отстранения недобросовестного подрядчика и проведения новых торгов на получение подряда [Всепопданнейший отчет..., 1870, с. 66–68]¹.

В то же время Госконтроль поставил перед руководством Туркестанского края, а затем — и перед центральными ведомствами Российской империи вопрос о необходимости упорядочения таможенной системы в крае². Поводом послужила отмена местных сборов на чай, ввозимый из Средней Азии в Туркестан, в результате чего возникла опасность замены в России чая, ввозимого из Китая через Кяхту англо-индийским товаром, что, конечно же, не было в интересах России. Правда, этот вопрос был решен уже в период, когда К.П. фон Кауфман утратил дееспособность, и временные правила о взимании пошлин с ряда товаров (чай, кисея, индиго и пр.) были введены в действие исполняющим должность генерал-губернатора Г.И. Колпаковским [Всепопданнейший отчет..., 1882, с. 46–48].

Таким образом, можно сделать вывод, что со временем позиции Государственного контроля в Туркестанском крае значительно упрочились, и его контрольно-ревизионная деятельность стала весьма разнообразной, влияя не только на порядок расходования казенных средств, но и в определенной степени на основы экономической политики в крае. К.П. фон Кауфману, несмотря на осознание своего особого статуса, в конце концов, пришлось смириться с присутствием в Туркестане неподотчетной ему и весьма активной контрольной палаты и стараться находить общий язык с ее управляющим.

В связи с этим нельзя не рассмотреть вопрос, как же складывались у К.П. фон Кауфмана отношения с этим чиновником. Как уже упоминалось, В.П. Череванский возглавлял контрольную палату в течение 15 лет, т.е. в течение всего пребывания Кауфмана у власти в крае. Обратившись к письма генерал-губернатора, цитатой из которого мы начали статью, можно убедиться, что фамилия Череванского среди его недоброжелателей не фигурирует. Кажется, единственный серьезный конфликт между ними разгорелся в 1869 г. в связи с необходимостью «внезапного свидетельства касс», после чего оба чиновника, по-видимому, находили общий язык и пользовались взаимным уважением, и Череванский при полной поддержке Кауфмана участвовал в общественной жизни Ташкента [см. подробнее: Козинцев, Почекаев, 2018, с. 71].

¹ Тут следует обратить внимание, что проблему плохого состояния почтовых путей в Туркестане еще в начале 1870-х гг. поднимал в посланиях своему руководству агент Минифина Н.Ф. Петровский [Петровский, 2010, с. 71, 77]. Вполне можно допустить, что В.П. Череванский и его руководство могли получить сведения о недобросовестности подрядчика именно от него.

² Интересно отметить, что вопрос о необходимости создания таможенной системы в Туркестанском крае активно обсуждался на рубеже 1860–1870-х гг., и активным членом соответствующей комиссии при генерал-губернаторе был как раз управляющий Туркестанской контрольной палатой В.П. Череванский [Козинцев, Почекаев, 2018].

Весьма положительно оценивали личность и деятельность В.П. Череванского подчиненные Кауфмана и последующие туркестанские чиновники. Так, правитель канцелярии туркестанского генерал-губернатора Г.П. Федоров писал: «Человек редких способностей, Владимир Павлович смотрел на обязанности контролера вполне разумно. Не оставляя без преследования ни одного неправильного расхода, а тем более если в основе его усматривалось злоупотребление, Череванский избегал в своей деятельности ничтожных и подчас вздорных начетов, которые, к сожалению, составляют поныне главную суть деятельности контрольных палат. Он был действительно охранителем серьезных государственных интересов, а не членом сыскного отделения. Конечно, и у него были недоброжелатели, которых он заставлял возвращать в казенный сундук неправильно полученные денежные суммы, но общество его ценило и уважало, как честного и беспристрастного труженика» [Федоров, 1913, с. 891–892]. Туркестанский чиновник и историк А.И. Добросмыслов также отмечал: «Много труда и энергии положил первый управляющий контрольной палатой Владимир Павлович Череванский. Много раз приходилось ему, за невозможность доказать на месте бесцеремонную и непроизводительную трату казенных денег, обращаться за содействием в Петербург» [Добросмыслов, 1912, с. 459].

Если Кауфман находился с кем-то в негативных отношениях, он этого, как правило, не скрывал и, к тому же, не удерживал собственных подчиненных от нападков на своих недругов. Ярким примером тому является Н.Ф. Петровский, который как раз и фигурирует в начальной цитате из письма туркестанского генерал-губернатора в качестве одной из «шавок». Личная неприязнь Кауфмана к этому деятелю (впоследствии — первому российскому консулу в Кашгаре и известному востоковеду) возникла по вине самого Петровского. Формально ведя себя достаточно корректно и получая от Кауфмана содействие по вопросам своей деятельности (о чем сам Петровский упоминал в своих письмах и отчетах [Петровский, 1873, с. 5; Петровский, 2010, с. 87]), на самом деле он старался всячески раскритиковать действия генерал-губернатора и его администрации, причем не только в непосредственной переписке со своим руководством в Санкт-Петербурге, но и через газету «Русский мир», издателем которой был еще один недруг Кауфмана, генерал-майор М.Г. Черняев (которого сам Кауфман в процитированном выше письме характеризовал как «дивану», то есть безумца). Сам Кауфман предпочитал не высказывать своего недовольства подобным поведением Петровского (за исключением частных писем), однако подчиненные генерал-губернатора не стеснялись в своих оценках представителя Министерства финансов. Ярким примером тому является памфлет туркестанского офицера и публициста С.К. Глинки-Янчевского, прямо называвшего Петровского «двуличным субъектом», который, с одной стороны «гнул свою спину перед генерал-губернатором», а сам не только собирал компрометирующие его материалы для своего руководства, но и представил управление Туркестаном в крайне негативном свете американскому журналисту Ю. Скайлеру (который, как известно, и сам весьма отрицательно оценивал политику Российской империи в Центральной Азии) [Янчевский, 1875, с. 2, 6–7].

Несмотря на то, что Череванский был близким другом и единомышленником Петровского [Петровский, 2010, с. 69], на него враждебность Кауфмана, как видим, не распространялась. Это показывает, что первый туркестанский генерал-губернатор мог разделять служебные отношения, и личные, уважая управляющего Туркестанской контрольной палатой за его ответственное отношение к работе, объективность и порядочность.

В заключение можно сделать следующий вывод: противостояние туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана с Государственным контролем Российской империи оказалось обусловлено целым набором факторов – от личной неприязни, происходившей из взаимных обвинений в посягательстве на права другой стороны до межведомственного соперничества между Военным министерством и финансово-контрольными ведомствами. Постоянная критика Кауфмана и в особенности его подчиненных со стороны Госконтроля отражала влияние этих ведомств в имперской политике, которые, конечно же, не ставили целью именно сведение счетов с начальником Туркестанского края, а лишь стремились уравнивать его в правах с другими главами административных единиц империи. С другой стороны, длительность этого противостояния и возможности К.П. фон Кауфмана все же проводить в значительной степени собственную политику в финансовой сфере объяснялись, во-первых, удаленностью края от центра империи, во-вторых, постоянным покровительством ему со стороны руководства Военного министерства¹ и лично императора Александра II. В результате обе стороны чувствовали уверенность в собственных бюрократических позициях и порой не стеснялись ни в выражениях по адресу друг друга, ни в откровенно провокационных действиях. Наконец, в качестве объективной причины анализируемого конфликта следует назвать проблему финансово-контрольной политики Российской империи в рассматриваемый период – отсутствие четкой иерархии источников права, единого представления о юридической силе законов и подзаконных актов, центрального и регионального законодательства [Долакова, Зубанова, Пашенцев, 2018, с. 455]. Именно эта неопределенность в значительной степени повлияла на ту свободу, с какой К.П. фон Кауфман в пределах вверенного ему Туркестанского края мог применять собственные правовые акты, совершать действия по своему усмотрению и при этом не чувствовать, что своими действиями противоречит имперскому законодательству.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алимджанов Б.А. Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX–начало XX вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: Б.и., 2016. 198 с.

¹ Тут будет уместно вспомнить, что военный министр Д.А. Милютин имел с К.П. фон Кауфманом «почти дружеские» отношения, а главным интендантом Военного министерства в 1867–1877 гг. был М.П. фон Кауфман – родной младший брат туркестанского генерал-губернатора [Милютин, 2008, с. 234; Милютин, 2010, с. 34].

Бухерт В. «Войска наши такая прелесть, что нельзя представить ничего лучшего». Первый туркестанский генерал-губернатор: 12 лет переписки // *Источник. Документы русской истории.* 2003а. № 1. С. 5–20.

Бухерт В. «Войска наши такая прелесть, что нельзя представить ничего лучшего». Первый туркестанский генерал-губернатор: 12 лет переписки // *Источник. Документы русской истории.* 2003б. № 2. С. 8–23.

Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 638 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1867 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1868. 135 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1868 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1869. 149 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1869 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1870. 129 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1870 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1871. 125 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1871 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1872. 111 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1872 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1873. 123 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1873 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1874. 133 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1874 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1875. 125 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1876 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1877. 137 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1877 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1878. 175 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1878 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1879. 179 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1880 год. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1881. 175 с.

Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1881 год. СПб.: Городская типография, 1882. 111 с.

Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. / Отв. ред. Д.И. Раскин. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. СПб.: Наука, 2001. 260 с.

Государственный контроль. 1811–1911. СПб.: Государственная типография, 1911. 358 с.

Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. 520 с.

Долакова М.И., Зубанова С.Г., Пашенцев Д.А. Правовые основы реализации финансовой политики государства в Российской империи второй половины XIX века // *Вестник СПбГУ. Право.* 2018. Т. 9. № 4. С. 452–466.

[*Кауфман К.П. фон*] Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867–25 марта 1881 г. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1885. 503 с.

Козинцев М.А., Почекаев Р.Ю. К истории среднеазиатской таможенной политики России во второй половине XIX в. (докладная записка В.П. Череванского 1872 г.) // *Oriental Studies.* 2018. Т. 39. № 5. С. 58–78.

Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. I. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. 441 с.

[*Милютин Д.А.*] Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина / Под ред. Л.Г. Захаровой; 2-е изд., доп. и испр. 1873–1875. М.: РОССПЭН, 2008. 440 с.

[*Милютин Д.А.*] Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина / Под ред. Л.Г. Захаровой; 2-е изд., доп. и испр. 1876–1878. М.: РОССПЭН, 2009. 702 с.

[*Милютин Д.А.*] Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина / Под ред. Л.Г. Захаровой; 2-е изд., доп. и испр. 1882–1890. М.: РОССПЭН, 2010. 582 с.

Петровский Н.Ф. Материалы для торговой статистики Туркестанского края. Вып. 1. Ташкент: Типография Округного штаба, 1873. 12 с. + 44 л. с табл.

Петровский Н.Ф. Туркестанские письма / Отв. ред. В.С. Мясников; сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 358 с.

Правилова Е. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М.: Новое изд-во, 2006. 456 с.

Российский государственный военно-исторический архив [РГВИА]. Ф. 400. Оп. 1. Д. 261.

Сугуралиева Ф.У. История становления, эволюции и деятельности хозяйственных госучреждений колониального Туркестана (1867–1917 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. Ташкент: Б.и., 2006. 30 с.

Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870–1910 года) // *Исторический вестник.* 1913. № 12. С. 860–893.

Янчевский С. «Русский мир» по отношению к Туркестанскому краю. Ташкент: Типография военно-народного управления, 1875. 12 с.

REFERENCES

Alimdzhanov B.A. *Ekonomicheskaya politika Rossiyskoy imperii v Turkestanskom general-gubernatorstve (vtoraya polovina XIX–nachalo XX vv.). Diss. ... kand. ist. nauk* [Economic policy of the Russian Empire in Turkestan General-Governorship (second half of the 19th–beginning of the 20th centuries. Ph. D. Thes.]. St. Petersburg: S.n., 2016. 198 p. (in Russian).

Bukhert V. “Voyska nashi takaya prelest’, chto nel’zya predstavit’ nichego luchshego”. Perviy turkestanskiy general-gubernator: 12 let perezpiski [“Our troops are so charming that it’s impossible to imagine better”. The first Governor-General of Turkestan: 12 years of correspondence], in *Istochnik. Dokumenty russkoy istorii*. 2003. No 1. Pp. 5–20 (in Russian).

Bukhert V. “Voyska nashi takaya prelest’, chto nel’zya predstavit’ nichego luchshego”. Perviy turkestanskiy general-gubernator: 12 let perezpiski [“Our troops are so charming that it’s impossible to imagine better”. The first Governor-General of Turkestan: 12 years of correspondence], in *Istochnik. Dokumenty russkoy istorii*. 2003. No 2. Pp. 8–23 (in Russian).

Vasil’ev D.V. *Bremya imperii. Administrativnaya politika Rossii v Central’noy Azii. Vtoraya polovina XIX v.* [The burden of the empire. Administrative policy of the Russia in the Central Asia. Second half of the 19th century]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya, 2018. 638 p. (in Russian).

Vsepoddannyyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1867 god [The loyal report of the State Controller of 1867]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1868. 135 p. (in Russian).

Vsepoddannyyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1868 god [The loyal report of the State Controller of 1868]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1869. 149 p. (in Russian).

Vsepoddannyyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1869 god [The loyal report of the State Controller of 1869]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1870. 129 p. (in Russian).

Vsepoddannyyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1870 god [The loyal report of the State Controller of 1870]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1871. 125 p. (in Russian).

Vsepoddannyyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1871 god [The loyal report of the State Controller of 1871]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1872. 111 p. (in Russian).

Vsepoddannyyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1872 god [The loyal report of the State Controller of 1872]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1873. 123 p. (in Russian).

Vsepoddannyyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1873 god [The loyal report of the State Controller of 1873]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1874. 133 p. (in Russian).

Vsepoddanneyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1874 god [The loyal report of the State Controller of 1874]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1875. 125 p. (in Russian).

Vsepoddanneyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1876 god [The loyal report of the State Controller of 1876]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1877. 137 p. (in Russian).

Vsepoddanneyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1877 god [The loyal report of the State Controller of 1877]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1878. 175 p. (in Russian).

Vsepoddanneyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1878 god [The loyal report of the State Controller of 1878]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1879. 179 p. (in Russian).

Vsepoddanneyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1880 god [The loyal report of the State Controller of 1880]. St. Petersburg: 2nd Department of His Majesty Own Chancellery Printing Press, 1881. 175 p. (in Russian).

Vsepoddanneyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1881 god [The loyal report of the State Controller of 1881]. St. Petersburg: City Printing Press, 1882. 111 p. (in Russian).

Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917 gg. Ed. by D.I. Raskin. Vol. 2: *Tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya. Ministerstvo vnutrennikh del. Ministerstvo yustitsii. Ministerstvo finansov. Ministerstvo torgovli i promyshlennosti. Gosudarstvenniy kontrol'* [Raskin D.I. (ed.) Superior and central authorities of Russia. 1801–1917. Vol. 2: Central state institutions. Ministry of Internal Affairs. Ministry of Justice. Ministry of Finance. Ministry of Trade and Industry. State Control]. St. Petersburg: Nauka, 2001. 260 p. (in Russian).

Gosudarstvenniy kontrol'. 1811–1911 [State Control, 1811–1911]. St. Petersburg: State Printing Press, 1911. 358 p. (in Russian).

Dobromyslov A.I. *Tashkent v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskiy ocherk* [Tashkent, its past and present. The historical essay]. Tashkent: Elektrical-steam press of O.A. Porsh. 520 p. (in Russian).

Dolakova M.I., Zubanova S.G., Pashentsev D.A. Pravovye osnovy realizatsii finansovoy politiki gosudarstva v Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka [The legal basis for the implementation of the financial policy of the state in the Russian Empire of the second half of the 19th century], in *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2018. Vol. 9. No 4 Pp. 452–466 (in Russian).

[Kaufman K.P. fon] *Proekt vsepoddanneyshego otcheta general-ad'yutanta K. P. fon Kaufmana I po grazhdanskomu upravleniyu i ustroystvu v oblastiakh Turkestanskogo general-gubernatorstva. 7 noyabrya 1867–25 marta 1881 g.* [The project of loyal report of the Governor-General K. P. von Kaufman the 1st on civil administration and organization in the provinces of Turkestan region. November 7, 1867–March 25, 1881]. St. Petersburg, Military Press, 1885. 503 p. (in Russian).

Kozintsev M.A., Pochekaev R.Yu. K istorii sredneaziatskoy tamozhennoy politiki Rossii vo vtoroy polovine XIX v. (dokladnaya zapiska V.P. Cherevanskogo 1872 g.) [On history of Central Asian customs policy of Russia in the second half of the 19th century (V.P. Cherevansky's Staff Report of 1872)], in *Oriental Studies*. 2018. Vol. 39. No 5. Pp. 58–78 (in Russian).

Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana [Materials on history of political system of Kazakhstan]. Vol. I. Alma-Ata: Academy of Sciences of Kazakh SSR Press, 1960. 441 p. (in Russian).

[Milyutin D.A.] *Dnevnik general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina* [The diary of the general-field marshal Dmitriy Alexeevich Milyutin], ed. by L.G. Zakharova; 2nd ed., suppl. and rev. 1873–1875. Moscow: ROSSPEN, 2008. 440 p. (in Russian).

[Milyutin D.A.] *Dnevnik general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina* [The diary of the general-field marshal Dmitriy Alexeevich Milyutin], ed. by L.G. Zakharova; 2nd ed., suppl. and rev. 1876–1878. Moscow: ROSSPEN, 2009. 702 p. (in Russian).

[Milyutin D.A.] *Dnevnik general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina* [The diary of the general-field marshal Dmitriy Alexeevich Milyutin], ed. by L.G. Zakharova; 2nd ed., suppl. and rev. 1882–1890. Moscow: ROSSPEN, 2010. 582 p. (in Russian).

Petrovskiy N.F. *Materialy dlya torgovoy statistiki Turkestanskogo kraya* [Materials on the trade statistics of Turkestan Region]. Iss. 1. Tashkent: District Staff printing Press, 1873. 12 p. + 44 p. of tables (in Russian).

Petrovskiy N.F. *Turkestanskije pis'ma* [Turkestan letters]. Ed. by V.S. Myasnikov; comp. by V.G. Bukhert]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2010. 358 p. (in Russian).

Pravilova E. *Finansy imperii: Den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh. 1801–1917* [The finance of the Empire: Money and power in the policy of Russia on national remote areas. 1801–1917]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006. 456 p. (in Russian).

Russian State Military Historical Archive [RGVIA]. F. 400. Inv. 1. D. 261.

Suguralieva F.U. *Istoriya stanovleniya, evolyutsii i deyatelnosti khozyaystvennykh gosuchrezhdeniy kolonial'nogo Turkestana (1867–1917 gg.)*. Avtoref. ... kand. ist. nauk [History of rise, evolution and activity of economical state institutions of the colonial Turkestan (1867–1917). Ph. D. Thes. abstract]. Tashkent: S.n., 2006. 30 p. (in Russian).

Fedorov G.P. *Moya sluzhba v Turkestanskom krae (1870–1910 goda)* [My service in the Turkestan Region (1870–1910)], in *Istoricheskiy vestnik*. 1913. No 12. Pp. 860–893 (in Russian).

Yanchevskiy S. *“Russkiy mir” po otnosheniyu k Turkestanskomu krayu* [“Russkiy Mir” magazine towards the Turkestan Region]. Tashkent: Military People Government Printing Press, 1875. 12 p. (in Russian).